

УДК 340.5:81'255

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОСОЮЗЕ

Н.В. Тененёва

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
e-mail: natviten@yandex.ru*

Юго-Западный государственный университет

Статья посвящена изучению проблем юридического перевода на примере коммуникативных барьеров, возникающих в межкультурной коммуникации в условиях мультязычия современной Европы. Основное внимание уделено полицейскому и судебному переводу. Описаны меры совершенствования системы подготовки переводчиков, принимаемые в Евросоюзе с целью обеспечения равного доступа к правосудию для всех групп населения, включая мигрантов и беженцев.

***Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, коммуникативные барьеры, юридический перевод, полицейский и судебный перевод, Евросоюз.*

В современных условиях глобализации и интеграции юридический перевод «играет огромную роль в экономическом, интеллектуальном, культурном и политическом развитии современного мирового сообщества» [Вернигорова 2011: 40], поскольку обеспечивает правовое урегулирование отношений между отдельными лицами, компаниями и государственными институтами, принадлежащими разным культурам и использующими разные языки. Сказанное наиболее ярко прослеживается в странах Европейского Союза.

На протяжении длительного исторического периода многоязычные страны Европы прибегали к помощи переводчика даже на внутригосударственном уровне [Künneske 2013: 246]. В частности, в Швейцарии, согласно действующей конституции, проекты законов составляются вначале на немецком языке, а затем последовательно переводятся на французский и итальянский. Кроме того, гражданские и уголовные дела в стране могут потребовать участия судебного переводчика в связи с языковыми и культурными барьерами, возникающими в процессе судебных разбирательств [Ермакова 2014; Ostarhild 2003].

Одноязычные европейские страны за несколько десятилетий тесной интеграции с другими государствами внутри ЕС и за его пределами также накопили достаточный опыт письменного и устного юридического перевода.

В последние годы интеграционные процессы внутри Европы и открытость внешних границ европейских государств делают проблему

юридического перевода особенно актуальной для всех членов Евросоюза. Современная ситуация требует высококвалифицированных специалистов, способных осуществлять перевод во всем разнообразии его форм: перевод юридических документов (законодательных актов, уставных документов, коммерческих договоров, контрактов и т.д.), а также судебный и полицейский перевод. При этом востребованными являются переводчики, работающие с государственными языками и диалектами стран не только Европы, но и Азиатско-Африканского региона. Уже в конце 1990-х годов экономические мигранты и беженцы, прибывающие в европейские страны, являлись носителями свыше 130 различных языков [Aequitas 2001].

Сложившаяся ситуация ставит под угрозу национальную безопасность, может препятствовать охране общественного порядка и исполнению правосудия. Приведем несколько примеров. В 2005 году апелляционный суд Южного Уэльса признал неправомерным приговор в отношении группы китайских мигрантов, поскольку участвовавший в судебном разбирательстве переводчик, как было установлено, говорил на диалекте, отличавшемся от родного диалекта обвиняемых [Summers 2005]. В 2012 году в аэропорту Брюсселя задержали гражданина Бразилии, в сумке которого были обнаружены четыре килограмма кокаина. Следователь отпустил на свободу задержанного из-за отсутствия переводчика, владеющего португальским языком [Бельгийский следователь 2012]. Аналогичный случай произошел в 2016 году, когда причиной освобождения предполагаемого наркокурьера из Латвии стало отсутствие переводчика, который бы позволил обеспечить защиту обвиняемого в суде [Дубровина [http](#)]. В 2017 году суд ирландского города Каслбар отказался возбудить дело в отношении гражданина Латвии, совершившего магазинную кражу, также из-за отсутствия квалифицированного переводчика, владеющего латышским языком [Кириллов [http](#)].

Очевидно, что юридические переводчики должны быть знакомы с различными отраслями права, а также языком документов, функционирующих в рамках этих отраслей. Кроме того, учитывая значительное количество категориально-концептуальных различий между правовыми системами разных стран, переводчикам необходимы не только умения и навыки осуществления перевода, но и достаточно глубокие знания в области сравнительного правоведения [Чистякова 2013].

Однако в условиях острой нехватки квалифицированных специалистов правоохранительные органы и органы правосудия вынуждены для осуществления межкультурной коммуникации пользоваться услугами лиц, не являющихся профессиональными переводчиками. Как отмечает Кристина Шпрингер, председатель Австрийского союза судебных переводчиков, «это не всегда гарантирует соблюдение прав граждан. Максимум в каждом четвертом случае полиция

привлекает официально зарегистрированных переводчиков. Часто переводчиками при допросах служат друзья и родственники подозреваемых. Знакомить осужденных с приговорами приходится сокамерникам или охранникам» (цит. по [Винников 2013: 135]).

К сожалению, непрофессионализм лица, привлекаемого в качестве полицейского или судебного переводчика, может поставить под угрозу свободу и даже жизнь отдельных лиц или группы лиц. Трагическим примером этого может служить судебное разбирательство по делу Икбал Бегум в Великобритании в 1981 году, то есть задолго до начала европейского миграционного кризиса, который лишь обострил проблему нехватки переводчиков [Никонова 2017]. Суд вынес женщине приговор, основываясь, в частности, на ее собственном признании. Привлеченный для перевода бухгалтер-пакистанец говорил с обвиняемой на урду, который не являлся родным языком ни для него, ни для нее. В результате переводческой ошибки причинение смерти по неосторожности было квалифицировано судом как преднамеренное убийство. Только спустя четыре года после вынесения приговора дело было пересмотрено и женщину освободили от пожизненного заключения. Однако, не сумев оправиться от эмоционального потрясения, Икбал Бегум вскоре покончила с собой [Halliburton 1996].

Осознавая потребность в квалифицированных и опытных переводчиках, страны Европы разрабатывают различные по своей эффективности способы решения этой проблемы на протяжении последних двух десятилетий. Изменение отношения к проблеме мигрантов и других лиц, не владеющих государственным языком страны проживания, стало меняться в 1990-х годах. Так, например, университеты Германии начали проводить научно-практические конференции по вопросам социального перевода и осуществлять подготовку социальных переводчиков [Valero-Garés 2014].

Социальный перевод подразумевает содействие межкультурной коммуникации между представителями национальных (языковых) меньшинств, не владеющих языком страны проживания, и представителями госучреждений этой страны (сотрудниками миграционной службы, муниципальных учреждений и т.д.). В частности, помощь социального переводчика может потребоваться, если мигрант или беженец оказывается на скамье подсудимых, выступает в качестве пострадавшего лица или нуждается в юридической консультации [Никонова 2017]. В этом смысле граница между собственно социальным и юридическим переводом (в том числе полицейским и судебным) оказывается весьма размытой [Bancroft, Bendana et al. 2013].

Одновременно с Германией подготовкой социальных переводчиков начала заниматься Великобритания. Здесь была разработана официально признанная система аттестации социальных переводчиков,

специализирующихся в сфере муниципального управления, медицины и права. Для переводчиков с юридической специализацией были предложены два комплекта квалификационных требований: один для Англии и Уэльса, другой для Шотландии в связи с различиями правовых систем этих административно-политических частей Великобритании [Ostarhild 2003]. А в 1994 году в стране был принят Национальный реестр устных переводчиков в социальной сфере (NRSPI), который на настоящий момент объединяет 1900 профессионалов, работающих на 100 языках [NRPSI [http](http://)].

Опыт этих и других стран-членов ЕС заложил основу общеевропейского проекта «Гроций», получившего свое название в честь Гуго Гроция, голландского юриста, основоположника международного права. Цель проекта – «совершенствование подготовки и аттестации устных и письменных переводчиков Евросоюза, осуществляющих юридический перевод» [Ostarhild 2003]. Результатом проведенной работы стал изданный в 2001 году документ «Aequitas – Право на правосудие для всех языков и культур ЕС» (латинский термин *aequitas* (справедливость) был заимствован из римского права [Аксенова 2005]). Это пакет рекомендаций по отбору, подготовке и аттестации переводчиков, включающий также профессиональный кодекс переводчиков, специализирующихся в области права.

Среди более поздних мероприятий, направленных на совершенствование социального перевода, можно выделить состоявшуюся в 2008 году в Брюсселе конференцию, участники которой, представляющие 11 стран, обсуждали пути интеграции переводческих фирм и практикующих переводчиков, осуществляющих социальный перевод. Эта цель была реализована в октябре 2013 года, когда было официально объявлено о создании Европейской сети социальных переводчиков (UNPSIT) [Modelling 2011; Rillof 2014].

Еще одной формой совершенствования качества юридического перевода является проведение на базе ряда европейских университетов, в частности лондонского Университета Сити, краткосрочных курсов повышения квалификации и недельных семинаров по различным аспектам юриспруденции. Целевой группой этих мероприятий являются переводчики с большим опытом работы в области юридического перевода, желающие расширить свою правовую специализацию.

Несмотря на предпринимаемые усилия, для современной Европы «вопросы формирования переводческой компетенции не утратили своей актуальности» [Баянкина 2016: 47]. Как отмечают западные исследователи, нынешняя ситуация в области подготовки и аттестации переводчиков в ЕС характеризуется отсутствием единых стандартов. Так, в ряде европейских стран прочное знание правовой системы и ее терминологии не является обязательным требованием, предъявляемым к устным и письменным

переводчикам, работающим в правовой сфере. Здесь также можно столкнуться с уверенностью в том, что для осуществления перевода достаточно знания рабочей пары языков [Ostarhild 2003; Никонова 2017]. Это заблуждение ставит под сомнение обеспечение равного доступа к правосудию, закрепленного в Европейской конвенции о защите прав человека [Европейская конвенция [http](http://www.echr.europa.org)].

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что странам ЕС еще предстоит большая работа по совершенствованию и внедрению в жизнь единых стандартов к подготовке и уровню компетентности переводчиков, обеспечивающих межкультурную коммуникацию в рамках юридического (в том числе полицейского и судебного) перевода, а также формированию достаточного штата профессионалов, способных удовлетворить потребность в таком переводе в условиях миграционного кризиса современной Европы.

Библиографический список

Аксенова О.В. Aequitas как важнейший принцип римского права // Вестник ТИСБИ. 2005. № 3. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1219314> (дата обращения: 15.03.2017).

Баянкина Е.Г. Переводческое решение как фактор формирования понятия у носителей языка перевода // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. 2016. № 1 (18). С. 47–52.

Бельгийский следователь отпустил наркокурьера, не найдя переводчика // Российская газета. 2012. 5 ноября. Режим доступа: <https://rg.ru/2012/11/05/kurer-anons.html> (дата обращения 23.04.2017).

Вернигорова В. А. Юридический перевод: наука или искусство? // Научный обозреватель. 2011. № 11. С. 37–43.

Винников А.В. Судебный и полицейский перевод: уроки мировой практики // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 1 (12). С. 133–143.

Дубровина В. В Бельгии наркокурьера отпустили из-за отсутствия переводчика // Сайт Бельгийской федерации русскоязычных организаций. Режим доступа: http://bfro.be/ru/v-bel-gii-narkokur-era-otpustili-iz-za-otsutstvija-perevodchika.html?cmp_id=7&news_id=18009 (дата обращения 23.04.2017).

Европейская конвенция о защите прав человека. Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-002.htm> (дата обращения 20.10.2017).

Ермакова Н.Н. Языковая политика Швейцарии // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. С. 89–94.

Кириллов П. Трудности перевода. Почему плохо знать иностранные языки? Режим доступа: <https://ru.sputniknews.lv/columnists/20170323/4253333/trudnosti-perevoda-pochemu-ploho-znat-inostrannye-jazyki.html> (дата обращения 24.03.2017).

Никонова М.А. Трудности устного перевода для беженцев и мигрантов // Молодой ученый. 2017. №3 (137). С. 668–672.

Чистякова Ю.В. Усовершенствование техники юридического перевода в свете семиотического подхода // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2013. №2 (19). С. 72–75.

Aequitas: Access to Justice across Language and Culture in the EU / ed. by E. Hertog. Antwerpt: Lessius Hogeschool, 2001. Режим доступа: <http://www.legalinttrans.info/Aequitas.pdf> (дата обращения 20.04.2017).

Bancroft M.A., Bendana L., Bruggeman J., Feuerle L. Interpreting in the Gray Zone: Where Community and Legal Interpreting Intersect // The International Journal for Translation and Interpreting Research. Vol. 5. No. 1. 2013. P. 94–113. DOI: 10.12807/ti.105201.2013.a05

Halliburton R. Lost in the translation // Independent. 1996. May 7. Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/uk/lost-in-the-translation-1346248.html> (дата обращения 20.10.2017).

Künnecke M. Translation in the EU: Language and Law in the EU's Judicial Labyrinth // Maastricht Journal of European and Comparative Law. 2013. №2. P. 243–260.

Modelling the Field of Community Interpreting: Questions of Methodology in Research and Training / Kainz C., Prunč E., Schögler R. eds. Wien/Berlin: LIT Verlag, 2011. 344 S.

NRPSI – National Register of Public Service Interpreters. Режим доступа: <http://www.nrpsi.org.uk> (дата обращения: 25.04.2017).

Ostarhild E. Aspects of Legal Translation in Europe: The Need for Comparable Standards // Hieronymus. 2003. №1. Режим доступа: <http://www.tradulex.com/articles/Ostarhild.pdf> (дата обращения: 23.04.2017).

Riloff P. The European Network for Public Service Interpreting and Translation // GALAxy: Interpreting in the 21st Century. 2014. Q 3. Режим доступа: <https://www.gala-global.org/publications/european-network-public-service-interpreting-and-translation> (дата обращения: 20.03.2017).

Summers Ch. Interpreter shortage poses threat // BBC News. 10.11.2005. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/4416984.stm (дата обращения: 17.09.2017).

Valero-Garés C. Communicating Across Cultures. A Coursebook on Interpreting and Translating in Public Services and Institutions. Lanham/Plymouth: University Press of America, 2014. 207 p.